

image not found or type unknown

Жозе́ф Морис Раве́ль — французский композитор и дирижёр. Вошёл в историю как один из трех ведущих представителей (наряду с К. Дебюсси и Э.Сати) музыкального импрессионизма.

Морис Равель родился 7 марта 1875 года в городе Сибур в семье швейцарского автомобильного инженера Жозефа Равеля (1832—1908) и Мари Делюар (1840—1916), происходившей из простой баскской семьи. В 1882 году начал заниматься фортепиано у Анри Гиз, с 1887 года занимался гармонией у Шарля Рене. Город Сибур находился на самой границе с Испанией, где в это время служил его отец, страстный любитель музыки, прививший эту любовь своему сыну. В 1889 году Равель поступил в Парижскую консерваторию, которую окончил по классу фортепиано. Молодому музыканту очень много помогал его учитель Шарль де Берио, известный пианист того времени. Однако интерес к импровизации, созданию композиции появился у Равеля после знакомства с творчеством «подпольного» родоначальника музыкального импрессионизма и просто экстравагантного композитора Эрика Сати^[источник не указан 879 дней], а также личной встречи с другим композитором и пианистом — Рикардо Виньесом. Именно после этого у Мориса появилась страсть к сочинительству^[источник не указан 879 дней]. Спустя двадцать и тридцать лет, несмотря на сложные личные отношения, Равель неоднократно подчёркивал, сколь многим в своём творчестве он обязан Сати и называл его не иначе, как своим «Предтечей» или «Прекурсором».

На последнем году обучения он попал в класс к крупному французскому композитору Габриелю Форе. По его инициативе Равель сочинил цикл^[источник не указан 715 дней] произведений на испанские мелодии^[источник не указан 715 дней] — «Хабанеру», «Павана на смерть инфанты», «Старинный менуэт». После окончания консерватории в 1900—1914 годах он пишет множество сочинений.

Как и у большинства новаторов, творчество Мориса Равеля некоторое время не было признано в профессиональных академических кругах. Так, Морис Равель целых три раза подряд участвовал в конкурсе на получение Римской Премии: в 1901, 1902 и 1903 году. Первый раз он проиграл состязание Андре Капле (получив так называемую «Малую римскую премию»), второй раз — ученику профессора Шарля Ленева Эме Кунцу, и наконец, в третий раз его обошёл Рауль Лапарра, также ученик Ленева. В 1904 году Равель уже сознательно

воздерживается от участия в конкурсе, чтобы собраться с силами для *последней попытки*. Это был последний возможный для него год, поскольку в дальнейшем он уже не мог претендовать на соискание премии ввиду того, что приближался к установленному для участников конкурса предельному возрасту — тридцати годам. Наконец, в 1905 году Морис Равель, уже широко исполняемый и известный в Париже музыкант-новатор (по совету симпатизировавшего ему Габриэля Форе) в последний раз просит допустить его к участию в конкурсе.

И вот, в результате этого, *четвёртого и последнего* выдвижения разразилось так называемое «скандальное дело Равеля», немало укрепившее славу молодого музыканта и одновременно покрывшее исторической позолотой французских академиков от музыки... В ответ на свою заявку Морис Равель получает уклончивый *официальный отказ* в допущении к конкурсу с формальной ссылкой на возрастные ограничения (которые к тому моменту ещё не наступили). Таким образом, Морис Равель не смог поставить *свой возрастной рекорд* получения Римской Премии (и стать «самым старым» лауреатом, в противовес члену жюри и самому молодому лауреату Эмилю Паладилю). Равель не стал самым старшим (или старым) лауреатом Римской Премии. Однако истинная причина недопущения его к конкурсу лежала, разумеется, не в возрасте, а в раздражении членов жюри его «разрушительной, антимузыкальной» деятельностью, вернее говоря, импрессионистской эстетикой его ярких произведений, к тому времени уже пользовавшихся известностью (к примеру, уже много раз была исполнена его знаменитая «Игра воды»)[6]. Комментируя решение жюри (англ.)русск., маститый академик Эмиль Паладиль ворчал: «Мсье Равель волен считать нас бездарными рутинёрами, но пусть не думает, что нас можно принимать за дураков...» Это решение Музыкального совета Академии искусств, в состав которого входили композиторы Ксавье Леру, Жюль Массне, Эмиль Паладиль, Эрнест Рейер, Шарль Ленева и директор консерватории Теодор Дюбуа, вызвало целую бурю негодования и протестов как среди музыкантов, так и околomuзыкальной печати. Скандал приобрел особенно острый, «антикоррупционный» характер, когда кроме всего прочего выяснилось, что абсолютно все кандидаты на Большую Римскую Премию, допущенные к конкурсу 1905 года — являлись учениками одного и того же профессора — Шарля Ленева.

«Беспрецедентный цинизм жюри!», «Позорное решение пристрастных судей!» — примерно под такими заголовками большинство парижских газет напечатало возмущённые отклики композиторов, писателей, художников и просто любителей музыки. Сам Равель, впрочем, воспринял решение академиков внешне спокойно и

почти не высказывался по этому поводу. Но известный музыкальный критик Жан Марно, все симпатии которого находились в сфере постепенно набирающего силу импрессионизма, выступил с разгромной статьёй, кончавшейся следующей гневной тирадой: «...Ради будущего французской музыки пришло время наконец разогнать эту клику педантов, лицемеров и жуликов, этих трёх ослов — Паладиля, Дюбуа и Ленева!..» (Jean Marnold, «le Temps», 15 mai 1905)[7].

Набор трёх фамилий, названных Жаном Марно, по существу не был случайным, но представлял собой собрание трёх символов:

«Академия, Консерватория и Профессура» — вечно противостоящих всему новому и живому в искусстве. Скандал получил настолько широкий общественный резонанс, что содействовал не только резкому повышению авторитета и популярности самого Мориса Равеля, но и некоторому обновлению музыкальной жизни Парижа. В результате многолетний директор консерватории, консерватор и ретроград Теодор Дюбуа был вынужден уйти со своего поста. На его место был назначен Габриэль Форе. Этим было положено начало нового времени в парижской консерватории, несколько освежившей затхлую атмосферу этого учреждения и одновременно встряхнувшей музыкальную жизнь Парижа[7].

Весной 1905 года, после «скандального дела Равеля», в жизни композитора прошла строгая черта. Равель окончательно порвал с консерваторией и академическими кругами. Не допущенный к конкурсу, он, тем не менее, вышел победителем в глазах всего музыкального и интеллектуального общества. К нему приковано всеобщее внимание, его известность возрастает буквально с каждым днём, его сочинения издаются нарасхват, исполняются в концертах, о нём говорят и спорят. Впервые Равель становится вторым лидером музыкального импрессионизма и выходит на одну высоту с Клодом Дебюсси, композитором, которого он прежде всегда уважал. Морис Равель знакомится со знаменитым русским антрепренёром и организатором Русских сезонов Сергеем Дягилевым. Специально по его заказу сочиняет музыку для балета Михаила Фокина «Дафнис и Хлоя» (1912), заглавную роль исполнил великий русский танцовщик Вацлав Нижинский. Позже музыка композитора была использована в первом испанском балете труппы Русский балет Дягилева — «Менины» Л. Ф. Мясина (1916). Затем будет поставлен ещё один балет, «Вальс». Сочинение после премьеры стало использоваться как отдельное произведение.

В первый же месяц войны с Германией Морис Равель попал в число мобилизуемых в действующую армию. Однако, несмотря на хорошее состояние здоровья, медицинская комиссия не приняла его ни в один род войск. Причиной тому был

слишком маленький рост Равеля, не подходивший ни под один из армейских стандартов, и, как следствие, явно недостаточный для солдата вес тела[8]. В течение трёх месяцев Равель, используя все свои связи, упорно добивался, чтобы его всё же приняли в действующую армию. В конце концов, в октябре 1914 года он добился своего и был принят добровольцем в автомобильный дивизион, где и прослужил шофёром грузовика чуть более трёх лет, сначала при инфантерии, а потом при авиационном полку. В начале 1918 года, совершенно подорвав на службе своё здоровье, он был комиссован по болезни. Патриотический порыв Равеля уже после войны не раз служил предметом для ехидных подтруниваний его вечного «учителя» и соперника, Эрика Сати, поскольку оба они, и Равель, и Сати относились к государству чрезвычайно недоверчиво и скептически:

«Итак, не сомневайтесь, это дело решённое: ...в будущую войну Равель будет ещё и авиатором — на грузовом автомобиле, разумеется...»[9]

— (Эрик Сати, *«Тетради млекопитающего»*, *L'Esprit nouveau*, apr.1921.)

После войны в музыке Равеля стало преобладать эмоциональное начало. Поэтому от сочинения опер он переходит к созданию инструментальных пьес и пишет сюиту «Гробница Куперена». Наступает время расцвета славы Мориса Равеля.

Однако популярность и известность гнетут композитора, и он переезжает из Парижа в местечко Монфор-Ламори, что в принципе не означает отказ от дальнейшей музыкальной деятельности.

Равель много гастролировал как пианист и дирижёр, исполняя собственные сочинения в Италии, Голландии и Англии. По заказу С. А. Кусевицкого Равель оркестровал «Картинки с выставки» М. П. Мусоргского — оркестровая редакция «Картинок» со временем стала не менее популярной у публики, чем фортепианный оригинал.

В «Болеро» (одном из самых популярных сочинений Равеля) композитор пытался соединить классические традиции с ритмами испанской музыки. Замысел этого произведения принадлежит знаменитой балерине Иде Рубинштейн.

Сорасположенность частей, их строгая последовательность в развитии главной темы позволили передать танцевальную стихию испанской музыки. Знаменитая русская балерина Анна Павлова включила «Болеро» в свой репертуар.

В 1925 году Равель завершил работу над новаторским произведением «Дитя и волшебство», назвав его оперой-балетом.

В 1928 году совершил четырёхмесячное турне в США и Канаде, где как пианист и дирижёр с успехом исполнял собственные сочинения. Этому успеху Равель во многом обязан С. А. Кусевицкому, с энтузиазмом продвигавшим в США музыку Равеля. Среди других творческих впечатлений особенно значимым стало знакомство с Дж. Гершвином. В целом, увлечение джазовой и блюзовой музыкой в ходе американской поездки сказалось в музыке Равеля (например, в первой части Фортепианного концерта G-dur).

В 1929 году композитору присвоено звание почётного доктора музыки Оксфордского университета.

В 1932 году Равель вновь совершил турне по Европе вместе с пианисткой Маргаритой Лонг. В это же время он начал работать над новым произведением — балетом «Жанна д'Арк», однако, попал в автомобильную аварию и прекратил творческую работу.

Начиная с 1933 года Равель страдал от серьёзного неврологического заболевания, ставшего, возможно, последствием черепно-мозговой травмы, которую он получил в автокатастрофе. Последним произведением тяжело больного композитора были «Три песни» к первому звуковому фильму «Дон Кихот». Они были написаны для русского певца Ф. И. Шаляпина.

Композитор умер 28 декабря 1937 года в Париже после неудачно проведённой операции на головном мозге, предпринятой с целью лечения афазии. Похоронен на кладбище парижского пригорода Леваллуа-Перре.